

Лаврова С. Ю. Концептуальный статус нереферентного употребления местоимений в литературно-критическом дискурсе писателя-беллетриста XIX века Н. Д. Ахшарумова / С. Ю. Лаврова // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 97—111. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-97-111.

Lavrova, S. Yu. (2020). Conceptual Status of Non-Reference Use of Pronouns in the Literary and Critical Discourse of the 19th Century Writer N. D. Akhsharumov. *Nauchnyi dialog*, 1: 97-111. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-97-111. (In Russ.).

УДК 81'367.626.1/2+821.161.1Ахшарумов.08

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-97-111

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕРЕФЕРЕНТНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПИСАТЕЛЯ-БЕЛЛЕТРИСТА XIX ВЕКА Н. Д. АХШАРУМОВА

© Лаврова Светлана Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0003-3628-3463, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет» (Череповец, Россия), svella1012@mail.ru.

Рассматривается авторское употребление личных и притяжательных местоимений в литературно-критическом дискурсе писателя-беллетриста XIX века Н. Д. Ахшарумова (1820—1893 гг.). Поднимается вопрос о специфике коммуникативности используемых автором местоимений, характеризующейся богатством референтных и нереферентных интерпретаций. Новизна исследования видится в том, что впервые предлагается дискурсивный анализ референции двух разрядов местоимений в литературно-критической работе, неизвестной широкому кругу читателей. В качестве материала исследования используется литературно-критическая статья «О порабощении искусства» (1858), в которой выражены основные эстетические и этические подходы писателя к пониманию творчества. Проводится поэтапный дискурсивный анализ личных и притяжательных местоимений с выявлением их базовых функций: референтных (дейктической — анафорической) и нереферентной (концептуальной). Показано, что при смене функции местоимений с референтной на нереферентную меняется и текстовый статус языковых единиц. Доказывается, что местоимения в авторском контексте при нереферентном употреблении приобретают статус модусных концептов авторского повествования.

Ключевые слова: литературно-критический дискурс; Н. Д. Ахшарумов; личные и притяжательные местоимения; референтное и нереферентное употребление; языковая концептуализация; модусные местоименные концепты.

1. Введение

Дискурсивная практика представляет собой продуктивную среду для лингвистического анализа особенностей функционирования языковых

единиц, принадлежащих разным уровням языковой системы. Особое место среди языковых единиц занимают местоимения, лексико-семантический класс слов, коммуникативный потенциал которых очень объемён и может интерпретироваться различно в зависимости от контекста. Лингвисты отмечают, что именно местоимения как главное средство референции [Падучева, 2018; Гранева, 2010; Дронсейка, 2012; и др.] имеют парадигмы, вторичные по отношению к их коммуникативным формам, поскольку ценность функционального качества каждого местоименного варианта очень велика [Урунова, 2007]. Дискурсивная сфера репрезентации местоимений представляет собой широчайший диапазон: от личностно-ориентированного дискурса до институционального. Литературно-критический дискурс в качестве подвида публицистического характеризуется признаками, присущими публицистике, и идиостилевыми, персонально-авторскими. Выбор писателя-беллетриста XIX века Н. Д. Ахшарумова обусловлен тем, что не только писатели — фигуры первого плана, но и так называемые «фоновые фигуры» заслуживают внимательного изучения, поскольку в их творчестве отражается эпоха. Исследователи отмечают, что литературная репутация, в частности, такого писателя-критика, как Н. Д. Ахшарумов с его фундаментальными статьями, должна быть пересмотрена в пользу другой, более справедливой [Козлов, 2018].

В качестве объекта исследования выбраны личные и притяжательные местоимения, дискурсивная роль которых обусловлена не столько их семантикой, сколько прагматикой. Основная цель работы: показать текстовую значимость данных местоимений в создании авторских концептов, определяющих специфику литературно-критического дискурса Ахшарумова. Материалом для анализа послужила статья «О порабощении искусства» [Ахшарумов, 2019, с. 6—44], представляющая собой фрагмент корпуса критических статей автора [Ахшарумов, 2019]. В качестве базового метода исследования материала предлагается метод дискурсивного анализа текста. Способность местоимений выступать в разных синтаксических функциях, от члена предложения до средства организации структуры сложного синтаксического целого, позволяет данному лексико-семантическому классу демонстрировать разнообразные референциально-дейктические и референциально-анафорические возможности. Посредством местоимений явления внешнего объективного мира интерпретируются через субъектно-персональную призму *я* и посессивную призму *мой*, при этом формируются индивидуально-авторские концепты. Расширение границ текста до пространства дискурса осуществляется критиком за счет диалогичности текста, выраженной в употреблении *мы* и *наше*.

Обозначим алгоритм анализа исследовательского материала: (1) дается определение литературно-критического дискурса, отмечаются специфические особенности дискурсивного употребления личных и притяжательных местоимений; (2) обосновывается выбор наиболее релевантных грамматических категорий, средствами выражения которых являются местоимения, обнаруженные в тексте литературно-критической статьи Ахшарумова; (3) рассматриваются примеры референтного употребления личных и притяжательных местоимений в указанной работе; (4) выполняется анализ нереферентных употреблений местоимений, формирующих ключевые модусные концепты литературно-критического дискурса.

2. Литературно-критический дискурс как сфера концептуализации местоимений

Диалогичность как основная характеристика литературно-критического дискурса (подвида публицистического) продуктивно используется его создателями. Во-первых, писатель-критик работает в жанре публицистики, выбирая насущные проблемы, интересующие социум; привлекая читателя не только содержанием, но и способом изложения информации; соблюдая условия коммуникации, при которых автор скрывает свое «я» с помощью обобщенных употреблений, объединяющих его с читателями. Во-вторых, автор грамотно использует как публицистический стиль, так и литературно-художественный для цитирования в критической статье. Н. Д. Ахшарумов в работах критического характера (известно 15 статей автора) представлял свое личное мнение как обобщенное, типизированное, единое для всех его читателей, например: *Посмотрите на те органы деятельности, где общественное мнение выражается яснее всего, то есть на наши европейские журналы и газеты вообще...* [Ахшарумов, 2019, с. 7]; *... мы точно стоим на конце нашего литературного поприща и далее этого конца не пойдём. Убедиться в этом нетрудно <...>* [Там же, с. 44].

Исследователь В. Н. Крылов отмечает, что необходимо различать публицистическую критику и публицистику как элемент литературно-критического текста [Крылов, 2007]. С точки зрения данного автора, современная критика совмещает в анализе произведений и личный опыт самого критика, и автобиографические фрагменты, и характеристику эпохи, и опыт общественных нравов, и т. д. [Крылов, 2007, с. 120]. Отметим, что литературно-критические опыты Ахшарумова еще в XIX веке представляли собой подобные формы изложения. Достаточно обратиться к одной из статей критика, посвященной анализу классического произведения Л. Н. Толстого «Война и мир» [Лаврова, 2017]. Исследования творческого наследия

оригинального беллетриста XIX века начались достаточно недавно, литературоведы определили литературно-критические статьи Ахшарумова как близкие эстетической критике 1860-х годов. Своего рода эстетической программой является выбранная нами для анализа статья «О порабощении искусства» (1858), в которой встречаются прямые переклички с представителями эстетической критики [Володина, 2019, с. 351—352], отстаивавшими самоценность искусства.

Отметим, что специфика литературно-критического дискурса, в котором употребление местоимений — отличительный факт, определяется: 1) жанром текста, на базе которого строится дискурс; 2) авторским тезаурусом, обуславливающим уникальность интерпретации; 3) объектом анализа, то есть тем произведением, которое автор статьи подвергает критическому разбору; 4) тематической базой проблемы, предложенной адресату для обсуждения; 5) арсеналом языковых единиц, избираемых автором, и особенностями их синтактико-стилистического применения; 6) концептуализацией базовых смыслов в контексте исследовательского дискурса.

3. Личные и притяжательные местоимения в контексте референции: краткий обзор лингвистической литературы

Базовая авторитетная работа Е. В. Падучевой, в которой референция рассматривается в естественном языке, во многом определила направление анализа одного из главных ее средств — местоимений [Падучева, 2018]. Автор работы характеризует местоимения как самый чистый класс предметной референции, однако отмечает в трудах современных исследователей тенденцию «называть референциальными все виды отношений языковых выражений с действительностью, а не только отношения обозначающих выражений» [Падучева, 2018, с. 12]. Одной из главных характеристик местоимений в коммуникативно-функциональном аспекте является их нацеленность на субъективную оценку объективного мира — индивидуализацию своих референтов [Семенова, 2015]. В отличие от других частей речи семантика местоимения по отношению к элементам дискурса может характеризоваться различной референциальной составляющей, определяемой диадой адресант — адресат и их фондом знаний. В дискурсивном пространстве местоимения (в частности, личные) могут выполнять функции дейктическую, анафорическую, когерентную, демонстрируя свою многофункциональность.

За последние десятилетия появилось значительное количество научных работ, посвященных анализу личных местоимений в контексте референции. Доказывается, что местоимение есть одно из средств выраже-

ния категорий текста (на материале английского языка) [Советов, 2012]; неявные значения личных местоимений рассматриваются в референтных и нереферентных ситуациях дискурса (на материале испанского языка) [Яковлева, 2012]; проводится сопоставительный анализ дейктических и анафорических референциальных местоимений естественных языков [Селеменова, 2005]; сравниваются эгоцентризм личного местоимения *я* и альтруизм личного местоимения *мы* в художественных текстах русского языка [Дронсейка, 2012]; обосновывается деление на референтное / нереферентное употребление местоимений с учетом явных и скрытых участников коммуникации в тексте [Гранева, 2008, с. 208] и др. работы. Предметом анализа выступает соотношение референтного и нереферентного употреблений личных местоимений в научных и художественных дискурсах, но мы не встречали работ, в которых рассматривалась бы референция этих языковых единиц на материале текстов литературной критики.

Притяжательные местоимения изучаются в функциональном аспекте столь же активно, о чем свидетельствуют исследования многих лингвистов [Селиванова, 2012; Миллионщикова, 1990; Ушакова, 2011] и др. Известная работа А. Д. Шмелева посвящена анализу притяжательных местоимений как ядру класса посессивов в русском языке [Шмелев, 2008]. Исследователь Н. Н. Болдырев затрагивает проблему анализа атрибутивных словосочетаний с притяжательным местоимением *мой*, которые «могут рассматриваться в качестве метонимических моделей концептуализации опыта и репрезентации знаний о мире в пропозициональной форме» [Болдырев, 2019, с. 268]. С нашей точки зрения, использование таких моделей в структуре литературно-критического дискурса позволяет зафиксировать концептуальное видение автором тех или иных базовых понятий его ремесла, например, критической оценки эпохи, в которой он проживает, и профессиональных представлений о художественном творчестве.

Лингвисты отмечают и тот факт, что посессивные построения могут включать средства различных языковых уровней, «главным компонентом семантики которых является идея некой сопричастности двух объектов экстралингвистической действительности, при которой один из объектов включается в сферу бытия другого» [Давлетшина, 2018, с. 9]. И. Р. Куралева показывает, что отношение владения, собственности формируется на основе прототипической модели: «В качестве посессора всегда выступает человек, а в качестве объекта обладания — вещь. Все остальные объекты обладания, формирующие другие значения посессивных высказываний, образуют зону метафорического расширения» категории посессивности

[Куралева, 2007, с. 8]. Зона метафорического расширения и интересует нас при анализе местоимений в авторском дискурсе критики.

4. Местоименные модусные концепты НАШЕ ВРЕМЯ и МЫ в литературно-критическом дискурсе Н. Д. Ахшарумова

Для анализа специфики личных местоимений обратимся к языковой категории персональности. Данную категорию лингвисты относят к дейктическим категориям в языке, ядром которой является грамматическая категория лица. Нас интересует Я-говорящий / Мы-говорящие, поскольку речь идет о субъекте, названном в тексте. На периферии зоны персональности при реализации ее языковых средств в дискурсе текста могут оказаться местоимения, приобретающие контекстные значения персонифицированных объектов, например, значение лица. Этот процесс возможен потому, что референтная семантика указанных местоимений диктует «свои условия», расширяя возможности «Я-говорящего» и «Я-обладающего». Дейктическая функция местоимений вытесняется номинативной, если употребление личного местоимения носит нереферентный характер.

Литературно-критическая статья «О порабощении искусства» характеризуется сложным семантико-синтаксическим строем, поскольку автор, как кажется на первый взгляд, избыточно использует личные местоимения, запутывая адресата в поисках референта. Частотность употребления личного местоимения *он*, например, вызывает желание номинировать лицо. Дальнейший анализ текста показывает, что частотное использование личных местоимений есть авторский изобразительный прием.

В работе Ахшарумова употребления личных местоимений, соответствующих их референтному классу, единичны. Например, личное местоимение *я*, указывающее на субъект речи согласно своему категориальному значению, предполагает основного референта — автора: *Что думает наше время о себе самом? Я полагаю, то же самое, что оно всегда о себе думало, то есть очень много* [Ахшарумов, 2019, с. 6]. Субъективно-авторское представление о происходящем в литературном мире усиливается использованием ментального глагола *полагаю* с ярко выраженной модальностью предположения. Использование личного местоимения *я* в дейктической функции встречается в тексте один раз, далее в процессе рассуждения о *нашем времени* автор переходит на личное местоимение *мы*, наполняя его вовсе не референтным содержанием. В референтной анафорической функции используется в работе и местоимение *он*, заменяющее имена писателей и критиков XIX века, упоминаемых на страницах статьи: *В 1836 году умер Пушкин, еще задолго до своей смерти подаривший Гоголю идею его Ревизора и мертвых*

Душ. *Богат был этот человек, если он мог дарить другим такие находки....<...> Для него было все доступно...<...> Он все себе подчинял... <...> Он не оставил за собой школы... <...> Он, как Протей, жил во всех им созданных лицах... <...> Он редко повторялся...* [Ахшарумов, 2019, с. 28]. Такими же примерами из текста мы можем проиллюстрировать описание Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и др. Личное местоимение *он* выполняет не только анафорическую функцию, заменяя имя собственное как базовую номинацию, но и стилистическую. Наиболее частотное местоимение *он* в непосредственной референтной функции выступает и в тех частых случаях, когда его использование обосновано грамматической семантикой языковой единицы — обозначает отсылку к предыдущему месту в тексте. На смысловом повторе местоимений держится строгая композиция литературно-критической статьи. Например, притяжательное местоимение *наше* употребляется автором на трех страницах 20 раз (страницы 6—8), поскольку играет ключевую роль в формировании модусного концепта НАШЕ ВРЕМЯ. Статья начинается с рассуждения о специфике *нашего времени* и заканчивается мыслью о том, что представители *нашего времени* (писатели-современники, к числу которых автор относит и себя) не способны создать яркие литературные произведения из-за опустошенности поколения: *Там и сям пахивает уже весною; но многое, и в том числе наша литература, плетется еще по старой дороге. Придет, однако ж, время, когда и она стряхнет с себя старую кору, когда-нибудь и в ней должен начаться переворот, и тогда мы пойдем совершенно в отставку; о нас говорить даже перестанут, как о людях нашего времени — мы перейдем в историю* [Ахшарумов, 2019, с. 43].

В целом неопределенность референции детерминруется вопросом, с которого начинается рассуждение о современном искусстве. Автор приглашает к диалогу своих читателей, пытаясь в дальнейшем выстроить цепочку доказательств заявленного в начале статьи тезиса о персонифицированном *нашем времени*.

Материал показывает, что в анализируемой работе есть два основных референтных употребления личных местоимений: прямая соотнесенность с обозначаемыми субъектами *я* — (автор), *он* — (писатель: Пушкин, Лермонтов, Гоголь и другие). Например: *Я полагаю...* [Ахшарумов, 2019, с. 6]; *Начало литературной карьеры Гоголя <...> мы еще можем отнести к цветущему периоду, но все, что он после писал, уже пахнет осенью...* [Ахшарумов, 2019, с. 30] или: *Современником Гоголя и Лермонтова в теоретическом отделе изящной словесности был Белинский <...> Он был весь пропитан теориями, от головы до конца ногтей; он был педагог и ментор в полном смысле слова...* [Ахшарумов, 2019, с. 40].

Нереферентное употребление личных и притяжательных местоимений формирует концептуальный смысл литературно-критического дискурса Ахшарумова. Основными концептами выступают модусные концепты НАШЕ ВРЕМЯ и МЫ. Имя *время* с учетом атрибута *наше* напрямую связано с субъектом, приобретает в авторском дискурсе черты одушевленного существа со своим характером и привычками. *Наше время* графически выделяется авторским курсивом как особо значимое употребление и атрибутируется как *...тот короткий срок, в течение которого известная кучка людей называется мы и после которого она теряет это право естественным путем движения, уносящего ее в прошедшее* [Ахшарумов, 2019, с. 6]. При нереферентном употреблении местоимения *наше* осуществляется метафоризация самого понятия времени как действующего ментального лица наравне с другими субъектами текста. Концептуальный смысл словосочетания *наше время* задается автором с самого начала статьи, потому что персонификация времени позволяет автору дать ему ментальную характеристику с негативной оценочностью. НАШЕ ВРЕМЯ высокомерно: *... оно всегда о себе думало...<...> очень много* [Ахшарумов, 2019, с. 6]; *... считало себя по всем существенным статьям лучше не нашего времени и самодовольно пожимало плечами* [Там же]; *Такая дурная привычка нашего времени вообще...* [Там же, с. 7] и т. д. НАШЕ ВРЕМЯ определяется как: 1) мыслящее существо (*думает о себе самом, пожимает плечами*); 2) заносчивое существо (*что дает ему право ужасно чваниться, превозноситься над минувшими временами, нетерпеливо* и др.); 3) разностороннее существо, репрезентаторами которого в тексте выступают и люди, и печатные издания, и технические достижения: *люди нашего времени, эти опытные, тертые, солидные люди, эти битки здравого смысла; наши европейские журналы и газеты с хвалебным воззванием кнашему времени; коньки нашего самолюбия — <...>наши фабрики, железные дороги, электрические телеграфы и <...> тысячи изобретений и усовершенствований разного рода* и т. д. Притяжательное местоимение *наше* приобретает дополнительный смысл в сочетании с именем *время*. Заключенное в существительном понятие приобретает новые черты, наполняется дискурсивными характеристиками: высокомерное, насмешливое, нетерпеливое и т. д. Значение принадлежности существенно дополняется: у притяжательного местоимения нет постоянного класса денотации, его контекстуальный смысл обусловлен тем фактором, что читатели с их пресуппозициями становятся одновременно и участниками процесса.

Концептуальное содержание словосочетания *наше время* в авторском употреблении на всем пространстве текста позволяет выявить модусный

метаконцепт НАШЕ ВРЕМЯ. Модусность понимается нами — вслед за исследователем Н. Н. Болдыревым — как интерпретация знаний о мире с ярко выраженной оценочностью [Болдырев, 2019, с. 306].

Оригинальность интерпретации (авторского наполнения смыслового объема НАШЕГО ВРЕМЕНИ) заключается в том, что данный сюжетобразующий концепт характеризуется с помощью второго местоименного концепта МЫ. Неопределенная субъектная номинация *известная кучка людей* не может быть рассмотрена как референтная. Референт остается не названным, функция притяжательного местоимения *наши* также не может быть определена как референтная.

Второй концепт МЫ имеет сложную конфигурацию, его составляющие связаны причинно-следственными отношениями. У Ахшарумова МЫ есть: 1) автор плюс условные представители *нашего времени*; 2) *известная кучка людей*; 3) *старые сапоги (...придет, наконец, пора, когда и мы останемся назади, будем брошены по дороге, как старые, дырявые сапоги, и жизнь потечет своим чередом без нашего участия, и человек пойдет вперед по-прежнему, но нас уже не возьмет с собою* [Ахшарумов, 2019, с. 7]); 4) *реалисты* (другого референта мы не можем обнаружить, кроме самого автора). Замещающее имя *реалист*, далее *он* (в этом употреблении ярко выражена анафорическая функция личного местоимения) объясняется автором следующим образом: *Мы все реалисты — слово, которым наше поколение очень верно определило свой настоящий характер. Значение этого слова может варьировать до бесконечности свои оттенки, проходя через призму личного понимания разных людей, но в главных чертах оно остается ненарушимо* [Ахшарумов, 2019, с. 8—9]. Далее автор переходит к главному объекту своего анализа — *изящной литературе нашего времени* [Ахшарумов, 2019, с. 12], в которой давно неограниченно властвует *так называемая реальная школа* [Ахшарумов, 2019, с. 12—13]. Характеризуя реалиста как главного представителя нашего времени, автор отмечает любовь реалиста к настоящему, прагматичность и его хваткий характер. Весь ход дальнейшего повествования подчинен идее показать, как вредит изящной литературе реалистичность и наполнение ее острыми проблемами на злобу дня, хотя *...публика требует свободного искусства* [Ахшарумов, 2019, с. 18]. Третий ключевой концепт литературно-критического дискурса СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО характеризуется развернутым содержанием, при описании которого автор использует дейктическое местоимение *оно* как анафорический субститут.

Ахшарумов использует в работе кольцевую композицию: статья завершается, как и начинается, использованием двух ключевых местоиме-

ний — личного местоимения *мы* и притяжательного местоимения *наше*: *Мы, гордые реалисты и представители несравненного века, мы не любим в том признаваться, но тайный голос на дне души шепчет нам горькую истину. Да, на дне души мы отжили свой век, мы поссорились непримиримо с настоящим, мы потеряли всю веру в свое современное и можем утешать себя только одною надеждою, что наши потомки будут счастливее нас...<...> ...о нас говорить уже перестанут, как о людях нашего времени — и мы перейдем в историю* [Ахшарумов, 2019, с. 43]. Материал показывает, что концептуализация опыта и категоризация авторского мира формируют «возможный мир автора», получающий отражение в авторских концептах НАШЕ ВРЕМЯ — МЫ — СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО. Личное местоимение *мы* употребляется автором на страницах статьи 78 раз, однако мы не можем упрекнуть критика в тавтологии. Во всех случаях, когда требуется авторская оценка событий и личностей, участвующих в этих событиях, Ахшарумов привлекает в соавторы читателя-собеседника, являющегося, с его точки зрения, носителем той же идеи, которую репрезентирует автор в критической статье.

Подводя итог рассуждениям, отметим, что интерпретирующий потенциал понятия «время» при употреблении соответствующего слова не в научном тексте концептуально субъективен и не совсем конкретен. Притяжательное местоимение *наше* вне авторского контекста не обладает метафорическим концептуальным смыслом, поскольку словосочетание *наше время* характеризует определенный временной отрезок бытийности, «принадлежащий» группе знающих друг друга субъектов с единой пресуппозицией. В контексте дискурса персонификация употребления *наше время* с учетом его сюжетообразующей роли объективирует концептуальный смысл, позволяющий определить модусный авторский концепт. Интерпретирующий потенциал личного местоимения *мы* вне авторского контекста безгранично широк, поскольку коммуникативность местоимений не вызывает сомнений у исследователей. В авторском тексте, помимо прямой референции, вербализованной с помощью местоимения *мы*, осуществляется и непрямая референция, которая носит адресный характер: *мы* понимается как дискурсивная совокупность адресанта с адресатами текста. Так, в нашем представлении, формируется модусный авторский концепт МЫ.

Стремление автора представить свое личное понимание процессов, происходящих в литературе его времени, как обобщенное, типичное для всех, определяет общую модальность литературно-критического дискурса. Диалог с читателем и вовлечение читателя в созданный «ахшарумов-

ский мир» получает языковое и концептуальное отражение в корпусе его публицистических статей, среди которых представлена и работа «О порабощении искусства».

5. Заключение

Таким образом, личные и притяжательные местоимения как главный объект дискурсивного анализа рассмотрены в работе: 1) с позиции категориальной сущности, в основе которой лежат отношения субъектности, персональности и посессивности; 2) с точки зрения прагматической и стилистической функций, определяющих организацию текстового пространства (указание — сцепление — оформление связности и цельности); 3) с точки зрения концептуальной функции при нереферентном употреблении местоимений и их дискурсивизации.

Дискурсивное использование личных и притяжательных местоимений в различных коммуникативных условиях характеризуется возможностью их применения в прямой дейктической функции «я-говорящий», возможностью их употребления в функции анафорической (первичной референции). Нереферентное употребление данных единиц обусловлено возможностью появления у местоимений концептуального статуса в тех случаях, когда субъект номинации не определен или не однозначен.

Смысловое наполнение индивидуально-авторских концептов НАШЕ ВРЕМЯ и МЫ обусловлено прежде всего основной задачей текста — изложить и обосновать авторскую концепцию порабощенного искусства.

Местоимения как лексико-семантический класс слов активно подвержены модусной категоризации. Как единицы речи местоимения приобретают новые смыслы, на основе понимания которых исследователь при дискурсивном анализе текста может выявлять модусные авторские концепты в «возможном мире» автора.

Источники и принятые сокращения

Ахшарумов Н. Д. Литературная критика и эстетика / Н. Д. Ахшарумов. — Череповец : ЧГУ, 2019. — 426 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. — 480 с.
2. *Володина Н. В.* Литературная критика Н. Д. Ахшарумова / Н. В. Володина // Литературная критика и эстетика / Н. Д. Ахшарумов. — Череповец : ЧГУ, 2019. — С. 349—372.

3. *Гранева И. Ю.* О референтном и нереферентном употреблении местоимения *мы* / И. Ю. Гранева // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 4. — С. 206—209.
4. *Гранева И. Ю.* Местоимение *мы* в современном русском языке : коммуникативно-прагматический подход : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Ю. Гранева. — Нижний Новгород, 2010. — 28 с.
5. *Давлетшина С. М.* Категория посессивности в языке и речи (на материале французского и русского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / С. М. Давлетшина. — Уфа, 2008. — 24 с.
6. *Дронсейка Р. П.* К вопросу об эгоцентризме местоимения «я» и альтруизме местоимения «мы» (на примере прозы Б. Акунина) / Р. П. Дронсейка // Язык. Словесность. Культура. — 2012. — № 1. — С. 8—32.
7. *Козлов А. Е.* Журнал «Всемирный труд»: к вопросу о тактике издания и литературной репутации беллетристов / А. Е. Козлов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2018. — Т. 17, № 6. — С. 15—21.
8. *Крылов В. Н.* Поэтика литературно-критического текста как предмет научного изучения / В. Н. Крылов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — Т. 149, № 2. — С. 110—122.
9. *Куралева И. Б.* Категория посессивности как фрагмент русской языковой картины мира : конструкция *у кого есть что* : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Б. Куралева. — Санкт-Петербург, 2007. — 25 с.
10. *Лаврова С. Ю.* Литературный критик XIX века Н. Д. Ахшарумов об этнической ментальности в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» / С. Ю. Лаврова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2017. — № 6 (81). — С. 113—121.
11. *Миллионщикова О. П.* Притяжательные местоимения : (Опыт семантико-функционального анализа) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. П. Миллионщикова. — Москва, 1990. — 16 с.
12. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью : Референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева. — Москва : Издательство ЛКИ, 2018. — 294 с.
13. *Селеменова Л. А.* Прагмалингвистический аспект дейктических и анафорических референциальных местоимений (на материале русских и американских коротких рассказов XIX века и их переводов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Л. А. Селеменова. — Ростов-на-Дону, 2005. — 20 с.
14. *Семенова Т. Н.* Диалектический характер личных местоимений [Электронный ресурс] / Т. Семенова // Электронный научно-практический журнал Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 3. — Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2015/03/9430>.
15. *Советов И. М.* Личные местоимения первого лица как фактор текстообразования (на материале английского языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / И. М. Советов. — Москва, 2012. — 17 с.
16. *Сушкова И. М.* Принадлежность в семантико-функциональном поле посессивности : на материале русского и английского языков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / И. М. Сушкова. — Воронеж, 2007. — 22 с.

17. Урунова Р. Д. Русские местоимения в функциональном аспекте : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Р. Д. Урунова. — Саратов, 2007. — 47 с.

18. Ушакова А. П. Грамматические формы категории принадлежности в русском и сербском (сербохорватском) языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / А. П. Ушакова. — Челябинск, 2011. — 42 с.

19. Шмелев А. Д. Посессивы в современной русской грамматике / А. Д. Шмелев // Динамические модели. Слово, предложение, текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — С. 927—942.

20. Яковлева Е. В. Референтное и нереферентное употребление указательных местоимений в испанском языке / Е. В. Яковлева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2012. — № 1 (116). — С. 152—156.

CONCEPTUAL STATUS OF NON-REFERENCE USE OF PRONOUNS IN THE LITERARY AND CRITICAL DISCOURSE OF THE 19TH CENTURY WRITER N. D. AKHSHARUMOV

© Svetlana Yu. Lavrova (2020), orcid.org/0000-0003-3628-3463, Doctor of Philology, professor, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia), svella1012@mail.ru.

The author uses personal and possessive pronouns in the literary and critical discourse of the 19th century writer and fiction writer N. D. Akhsharumov (1820—1893). The question is raised about the specificity of communicativeness of the pronouns used by the author, characterized by a wealth of referential and non-referential interpretations. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time a discursive analysis of the reference of two categories of pronouns in literary and critical work, unknown to a wide circle of readers, is offered. The material of the study uses the literary and critical article "On the enslavement of art" (1858), which expresses the main aesthetic and ethical approaches of the writer to understanding creativity. A phased discursive analysis of personal and possessive pronouns is carried out with the identification of their basic functions: reference (deictic — anaphoric) and non-reference (conceptual). It is shown that when changing the function of pronouns from the reference to the non-reference, the text status of the language units also changes. It is proved that pronouns in the author's context with non-reference use acquire the status of modus concepts of the author's narration.

Key words: literary and critical discourse; N. D. Akhsharumov; personal and possessive pronouns; reference and non-reference use; language conceptualization; fashionable pronoun concepts.

MATERIAL RESOURCES

Akhsharumov, N. D. (2019). *Literaturnaya kritika i estetika*. Cherepovets: ChGU. (In Russ.).

REFERENCES

Boldyrev, N. N. (2019). *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka*. Moskva: Izdatelskiy Dom YaSK. (In Russ.).

Davletshina, S. M. (2008). *Kategoriya posessivnosti v yazyke i rechi (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Ufa. (In Russ.).

Dronseyka, R. P. (2012). K voprosu ob egotsentrizme mestoimeniya “ya” i altruizme mestoimeniya “my” (na primere prozy B. Akunina). *Yazyk. Slovesnost'. Kultura*, 1: 8—32. (In Russ.).

Graneva, I. Yu. (2008). O referentnom i nereferentnom upotreblenii mestoimeniya my. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 4: 206—209. (In Russ.).

Graneva, I. Yu. (2010). *Mestoimenie my v sovremennom russkom yazyke: kommunikativno-pragmaticheskii podkhod*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Nizhny Novgorod. (In Russ.).

Kozlov, A. E. (2018). Zhurnal «Vsemirnyy trud»: k voprosu o taktike izdaniya i literaturnoy reputatsii belletristov. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 17 (6): 15—21. (In Russ.).

Krylov, V. N. (2007). Poetika literaturno-kriticheskogo teksta kak predmet nauchnogo izucheniya. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 149 (2): 110—122. (In Russ.).

Kuraleva, I. B. (2007). *Kategoriya posessivnosti kak fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: konstruktsiya “u kogo est’ chto”*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Lavrova, S. Yu. (2017). Literaturnyy kritik XIX veka N. D. Akhsharumov ob etnicheskoy mentalnosti v romane L. N. Tolstogo “Voyna i mir”. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6 (81): 113—121. (In Russ.).

Millionshchikova, O. P. (1990). *Prityazhatelnyye mestoimeniya: (Opyt semantiko-funktionalnogo analiza)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Paducheva, E. V. (2018). *Vyskazyvaniye i ego sootnesennost’ s deystvitelnostyyu. Referentsialnyye aspekty semantiki mestoimeniy*. Moskva: Izdatelstvo LKI. (In Russ.).

Selemeneva, L. A. (2005). *Pragmalingvisticheskiy aspekt deyticheskikh i anaforicheskikh referentsialnykh mestoimeniy (na materiale russkikh i amerikanskikh korotkikh rasskazov XIX veka i ikh perevodov)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Rostov-na-Donu. (In Russ.).

Semenova, T. N. (2015). Dialekticheskiy kharakter lichnykh mestoimeniy. *Elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal Gumanitarnyye nauchnye issledovaniya*, 3. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/03/9430> (In Russ.).

Shmelev, A. D. (2008). Possessivy v sovremennoy russkoy grammatike. In: *Dinamicheskiye modeli. Slovo, predlozhenie, tekst*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 927—942. (In Russ.).

Sovetov, I. M. (2012). *Lichnyye mestoimeniya pervogo litsa kak faktor tekstoobrazovaniya (na materiale angliyskogo yazyka)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Sushkova, I. M. (2007). *Prinadlezhnost’ v semantiko-funktionalnom pole posessivnosti: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Voronezh. (In Russ.).

Urunova, R. D. (2007). *Russkie mestoimeniya v funktsionalnom aspekte*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Saratov. (In Russ.).

Ushakova, A. P. (2011). *Grammaticheskiye formy kategorii prinadlezhnosti v russkom i serbskom (serbokhorvatskom) yazykakh: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Chelyabinsk. (In Russ.).

Volodina, N. V. (2019). Literaturnaya kritika N. D. Akhsharumova. In: *Akhsharumov, N. D. Literaturnaya kritika i estetika*. Cherepovets: ChGU. 349—372. (In Russ.).

Yakovleva, E. V. (2012). Referentnoye i nereferentnoye upotrebleniye ukazatelnykh mestoimeniy v ispanskoy yazyke. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1 (116): 152—156. (In Russ.).